

Агния
Белотур

Муза,
живущая под кроватью

Агния Белотур

Муза, живущая под кроватью

«Автор»

2024

Белотур А.

Муза, живущая под кроватью / А. Белотур — «Автор», 2024

Автор серии фэнтези-детективов Владислав Горьковатый начал работу над своим четвертым романом. Две недели за усердной работой он не замечал ничего вокруг, включая любопытную деталь: под его кроватью все это время проживала незнакомая рыжая гражданка. Обнаружив-таки незаконную квартирантку, Владислав задается вопросом: кто она и почему выбрала для обитания такое странное место?

© Белотур А., 2024

© Автор, 2024

Агния Белотур

Муза, живущая под кроватью

Писатель Владислав Горьковатый закончил небольшую речь перед поклонниками у себя на кухне и одним махом допил коньяк из стакана. Это было уже лишним: пить он не умел и не любил. Однако выступать публично Владислав побаивался, так что в таких случаях привык немного подбадривать себя крепким алкоголем. Только короткий период энтузиазма и раскрепощения всегда у него заканчивался сонливостью, а потом и вырубал напрочь, поэтому после речи писателю неизменно требовалось найти место для длительного сна. Сейчас он был у себя дома, где устроил вечеринку для “своих”, и такая локация у него была – его спальня в трехкомнатной квартире, дверь в которую была заклеена липкой лентой с табличкой “не входить!” Все остальные помещения доставались гостям, которые могли закончить праздник в любой момент на свое усмотрение. Хотя их было не так чтоб слишком много. Горьковатый был писателем малоизвестным, зато самодостаточным. Публичность интересовала его только постольку-поскольку, а уже завтра он уходил в творческий запой для написания четвертого романа в серии фэнтези-детективов про мир идей, в который собирался погрузиться с головой. А желательно и с другими частями тела, что было, к большому его сожалению невозможно.

Выйдя в коридор, Владислав собирался добраться до спальни, чтобы там и исчезнуть, но на середине пути встретил женщину, которая с бокалом вина в руке преградила ему дорогу. У нее были совершенно замечательные волосы, кудрявые и обалденно рыжие, на которых красовался зеленый, в тон платью, берет с брошью в виде крылатой лошади. Эти кудрявые волосы уже примелькались Владиславу за время вечеринки, но в остальном он женщину совсем не знал.

– Спасибо, что пригласили меня, – тем не менее, тепло поблагодарила она.

– Кто вы? – спросил он захмелевшим голосом.

– Меня зовут Мнema! – радостно представилась женщина, глядя на него озорными изумрудными глазами.

– Как муза воспоминаний, – припомнил Владислав.

– Мне безумно нравится ваша серия книг о мире идей! – защебетала Мнema. – Особенно эта неугомонная парочка: Клио с факультета музотворчества и Фаррос с бизнес-энтузиазма! Да и остальные персонажи хороши! Интересно читать и как они учатся, и как разгадывают преступления!

Писатель еще раз внимательно посмотрел на нее. Вот почему на ней была брошь с Пегасом, как носили студенты Института Вдохновения из его романов – она фанатка серии его книг.

– Спасибо, я как раз собираюсь продолжить эту историю, – кивнул Владислав, – завтра уже начну писать. Извините, мне нужно идти.

Писатель с трудом прошел мимо женщины: разминуться в пьяном состоянии да в узком коридоре оказалось сложновато. В принципе он был не прочь немного поговорить с симпатичной поклонницей о своей книге, если б только не принятый на грудь коньяк. Он уже чувствовал, как размягчаются ноги под ним, и боялся, что задремлет прямо на полуслове или еще как-то некрасиво поведет себя, и женщина обидится, и на одного читателя будущей книги станет меньше еще до написания первой строки.

Открывая дверь, Горьковатый поднырнул под липкую ленту и зашел в свою комнату, заставленную стопками книг и всем тем, что он перенес сюда из других частей квартиры во время уборки перед вечеринкой. Но кровать оставалась свободной. Она терпеливо ждала своего хозяина, чтобы он мог спокойно упасть на нее и забыться сном на несколько часов, пока за дверью продолжала звучать музыка и разговоры.

Какое-то время писатель находился в полной отключке, потом просто дремал, пока не пришло его обычное время бодрствовать. Это был уже следующий день, время после пятнадцати часов и пора было садиться за работу.

Встал он немного помятый и мучимый жаждой, однако, прежде всего, он подхватил свой ноутбук и пошел с ним в гостиную, чтобы посмотреть в каком состоянии находится его рабочее место. В комнате еще витал дух посторонних людей, а в самых удивительных местах оставались стоять стаканы и тарелки с недоеденными закусками. Но это было не важно. Владислав подвинул свое любимое кресло к окну, из которого был виден бульвар, а к креслу небольшой столик, на который он положил ноутбук, и побежал по остальным делам. Он заглянул в ванную, сделал себе много кофе в большой сувенирной кружке из Суздаля, но все это время уже обдумывал вкусное начало нового тома. Про еду писатель вообще забыл: другой мир нетерпеливо звал его и тянул за несвежую рубашку.

По пути обратно в гостиную Владислав все же прихватил тарелку с недоеденным кем-то из гостей куском торта, к которому, вроде как, и не притронулись даже. Плюхнувшись в кресло, он съел его, пока загружался ноутбук. Отставив опустевшую тарелку на пол, писатель стал скорее печатать первый абзац своего нового романа.

В таком духе прошел вечер, ночь, а потом еще одна и еще. Скоро и неделя миновала, а за ней другая. Продукты Владислав заказывал на дом и практически не выходил на улицу. Всего пару раз мылся, да и то, походя, можно сказать, не приходя в сознание. И уборкой вроде не занимался, только куда-то сами исчезали немытые кружки и тарелки, которые складировались возле кресла. На остальное он и вовсе не обращал внимания, а зря. В квартире становилось все чище и чище, она сама проветривалась, пока он спал в дневное время, и на удивление самостоятельной оказалась стиральная машина в ванной. Однако легче легкого было списать все на свою невнимательность и забывчивость, решить, что сам все делал чисто машинально, и просто на все забыть.

В семь утра, как обычно, женщина с рыжими волосами тихонечко раздвинула в стороны стопки книг и осторожно выбралась из-под кровати, на которой свободно раскинулся Владислав Горьковатый. Она ласково посмотрела на его небритую физиономию на мятой подушке и прикрыла ему ноги одеялом. Потом она на цыпочках вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Теперь можно было спокойно заниматься своими делами: хозяин квартиры проснется только часов в три-пять дня, а до этого не будет реагировать ни на что – ни на звуки, ни на запахи.

Женщина спокойно и основательно, словно у себя дома, неторопливо привела себя в порядок, потом пожарила яичницу и сварила ароматный кофе. После приятного завтрака у окна с видом на бульвар, она подошла к креслу писателя, убрала царивший возле него разгром и села рассматривать его заметки на вырванных из ежедневника листочках бумаги. Обдумав новые идеи, женщина взялась за ноутбук Владислава. Пароль был не нужен, хотя наверняка она бы смогла его вычислить, так много, как ей казалось, она знала о нем. Открыв файл книги, женщина принялась вычитывать написанное за ночь, исправляя явные опечатки.

В отдельном файле у Горьковатого хранился подробный план будущей книги. Туда же он добавлял свои сформировавшиеся идеи, описания персонажей и оставшиеся нераскрытыми детали сюжета. Этот файл женщина так же отредактировала, оставив в нем некоторые свои соображения и вопросы по тексту. Она поступала подобным образом уже не раз, но Владислав как будто не замечал ничего необычного.

Закончив работу, женщина взяла ключи, висящие на ключнице в коридоре, и сходила прогуляться по бульвару, чтобы насладиться чудесным весенним днем. Владислава не разбудила даже закрывающаяся металлическая дверь, так что, вернувшись назад, осмелевшая квартирантка решила принять освежающий душ.

Владислав проснулся намного раньше обычного, где-то около полудня. Поворочался и с неудовольствием посмотрел на свет, льющийся слева и справа от одинокой шторы на окне. Что-то ему не нравилось, что-то было не так. Он не сразу сообразил, что странным его мозг считал звук текущей воды. Вроде бы, какая ему разница? Ну, принимал душ кто-то из соседей, что тут такого? Звук, правда, шел из его собственной ванной. Удивительно, что сосед выбрал такое место для своих банных процедур.

Владислав приподнялся на локтях и прислушался, но шум в этот момент тут же прекратился. Тем не менее, писатель оказался уже достаточно заинтригован, чтобы подняться с кровати и выйти в коридор. Навстречу к нему из ванной вышла женщина в его халате и с его полотенцем на голове! Увидев Владислава, она испуганно замерла.

– Вы вообще кто?! И что делаете в моей квартире?! – поинтересовался Горьковатый чуточку более агрессивно, чем собирался. Кричать на человека в таком беззащитном положении, он считал нецелесообразным.

– Владислав, простите, я не хотела вас разбудить! – извинилась женщина, краснея от смущения.

– В смысле, не хотели разбудить? Как вы сюда вошли?

– Вы же меня сами пустили! Я ваша муза, Владислав!

– Кто-кто вы моя?! – переспросил писатель. Он потряс головой, силясь развеять морок. Он, что, слишком заработался, да?! Музы были у него в книге! Целый факультет будущих профессиональных муз в другом вымышленном им мире!

– Я муза, – еще раз повторила женщина медленно, – я попала сюда из своего мира – мира идей, который вы так славно описываете в своих романах! Я попала в это тело, – она прижала обе руки к груди. – Должно быть, его бывшая хозяйка умерла...

– То есть вы хотите сказать, что вы попаданка из мира идей, который я самолично придумал...

– Вы его не придумали, вы увидели его во сне, потому что я вам его показала, – поправила его женщина. – Это моя работа – вдохновлять людей из других миров на творчество!

Она проговорила это все с такой восторженностью, что ее волосы вывалились из скрученного полотенца. Они оказались темно-рыжими, и Владислав, наконец, вспомнил, кто перед ним.

– Вы та женщина, с которой я разговаривал на вечеринке пару недель назад! – воскликнул он. – Погодите-ка, – он подошел к вешалке рядом со входной дверью и схватил зеленую женскую сумку, которая лежала под ней. – Думаю, это ваша! Не возражаете?

Не дожидаясь ответа, Владислав расстегнул молнию на сумке и покопался в ней. Во внутреннем кармане он нашел немного наличных, пару банковских карт и паспорт.

– Что это? – заинтересованно спросила женщина.

– А это ваше удостоверение личности... Антонина, – Владислав протянул ей раскрытый паспорт. Она взяла его и стала рассматривать с каким-то ужасом в глазах.

– Это я... то есть это та женщина, в тело которой я попала. Антонина, бедняжка, – всхлипнула женщина.

– И что, вы взяли мои ключи и каждый день возвращались в мою квартиру пока я спал? – попытался уточнить Владислав.

– Да нет же, куда я могла уходить? Я же ваша муза, Владислав, я всегда рядом с вами!

– Как это? Рядом со мной? Где вы были ночью, когда я ходил тут, писал книгу?

– Я была под кроватью, – призналась Антонина, снова ярко краснея.

– Ошизеть можно, – схватился за голову Горьковатый. – Кто-то посторонний две недели находился со мной в одной квартире, а я ни сном ни духом!

– Но я ведь не посторонний! Я ваша родная муза, только в теле какого-то человека, – насупилась женщина.

– Слушайте, давайте я просто отвезу вас домой, вот, по прописке, – Владислав снова отобрал у нее паспорт и прочитал, что значится в штампе на соответствующей странице. – Передам вас родным, и все будет в порядке.

– Но ведь для них я совсем чужая, хоть и в теле родного человека, – возразила Антонина. – И как же вы без музыки писать-то собрались?

– А вы будете меня навещать, – пообещал Владислав и пожалел, что не прикусил себе язык. Дамочка, конечно, ему попалась интересная, но, похоже, больная на всю свою рыжую головушку.

Не слушая больше возражений, Горьковатый сам отправился в ванную, где даже побрился, потом переоделся в свои приличные штаны и стал ждать, когда Антонина тоже будет готова к выходу. Тянуть время она не стала, подчинившись все-таки воле своего подопечного. Через полчаса они уже выходили из дома.

Погода на улице стояла чудесная. Владислав даже удивился, как быстро все зазеленело. Когда он выходил из дома последний раз, на деревьях еще только-только распускались почки. В его книге же была еще середина зимы. Он, конечно, не ожидал и в реальности увидеть сугробы, но все же контраст его поразил. Несколько секунд писатель постоял возле подъезда, просто наслаждаясь теплом и неповторимым весенним воздухом.

– Даже короткая прогулка благоприятствует творческому подъему! – ляпнула Антонина, пытаясь соблазнить автора изменить планы.

Но он сурово посмотрел на нее и отправился искать свою машину, которую уже не помнил, где оставил. Его синяя Нива нашлась в другом конце двора. Владислав посадил в нее сумасшедшую дамочку и завел двигатель. Ехать было не так уж далеко, возможно даже Антонина проделала этот путь пешком, чтобы прийти к нему на вечеринку.

Подъехать прямо к дому женщины писатель не смог. Въезд во двор был, елки палки, по пропускам. Хорошо, что в сумке Антонины нашелся весь набор ключей, в том числе от калитки, а то бы они и войти не смогли. Поднявшись на двенадцатый этаж, они нашли нужную квартиру и позвонили в дверь. Пару минут подождали, но им так никто и не открыл, так что пришлось подбирать ключи на связке и пускать себя самостоятельно.

– Вспоминаете что-нибудь? – спросил Владислав, пропустив женщину вперед. Они оказались в светлом коридоре со встроенным шкафом по левой стене. Напротив того висели картины с цветами в постельных тонах.

– Ничегошеньки, – Антонина глянула на чистый пол под своими ногами и разулась. Владислав последовал ее примеру и пошел вместе с ней осматривать квартиру.

– Нужно найти телефон, – пробурчал писатель, оглядываясь. Справа находились гостиная и кухня-столовая, а слева ответвление коридора с еще тремя комнатами: две спальни и кабинет, совмещенный с чем-то вроде фитнес-зоны.

– Телефон? – переспросила Антонина, заглядывая в кабинет через его плечо.

– В вашей сумке не было мобильного телефона. Должно быть, вы вышли из дома без него, – пояснил Владислав. – Он бы вам очень пригодился, чтобы вспомнить кто вы и что вы.

Он зашел в комнату и уселся за письменный стол, на котором стоял принтер, валялась всякая мелочевка вроде ручек и стикеров, но не было главного – ни стационарного компьютера, ни ноутбука.

– У меня такое впечатление, что вы жили здесь одна, – проговорил Владислав, открывая верхний ящик стола. – Проверьте, сколько зубных щеток стоит в ванной.

– Здесь две ванн, – сообщила Антонина после того, как вернулась в кабинет. – И всего одна электрическая зубная щетка.

– Интересно, – буркнул писатель. Нигде в ящиках он не нашел ни одного носителя информации: ни флешки, ни диска, ни даже завалявшейся с незапамятных времен дискеты. Ничего подобного, как будто кто-то все здесь конкретно подчистил. Владислав понял, что телефон они тоже не найдут. Тем не менее, он продолжил методично обыскивать квартиру, и только обнаружив себя увлеченно роющим в ящиках комода с личными вещами хозяйки, уразумел, что даже не удосужился спросить ее разрешения.

Антонину он нашел на кухне, она приготовила им чай и, похоже, нисколько не волновалась, что кто-то роется в ее нижнем белье.

– Смотрите, что я нашла! – женщина радостно продемонстрировала писателю его собственный первый роман. Он был еще в мягкой обложке и практически зачитан до дыр. – У нее есть все ваши книги! – Антонина все еще говорила о себе в третьем лице.

Писатель глубоко вздохнул:

– А телефон? Телефон удалось найти?

– Нет, – проговорила Антонина расстроено, как будто серьезно его подвела.

Миссия действительно казалась проваленной. Женщина по-прежнему ничего не могла о себе вспомнить, и они не нашли практически ничего, что могло бы подстегнуть ее память. Все вещи вокруг, кроме разве что коллекции фэнтези в шкафах в гостиной, были безликими и сугубо практичными. Не было ни открыток, ни фотографий, ни каких-то записок и напоминаний самой себе.

Владиславу пришлось остаться в квартире Антонины на ночь. Ей было страшно, и он в данной ситуации вполне мог ее понять. В отсутствии воспоминаний это было совершенно чужое место для нее, да еще эта пропажа компьютера и телефона. Возможно, конечно, она сама оставила их где-то еще, но все равно имело смысл на следующий день вызвать слесаря и поменять замки. Что делать с ее памятью писатель не знал. Видимо, обратиться к врачам.

А вот что делать с ее одержимостью им самим? Муза она его, видите ли!

Когда эта самая муза отправилась спать, Владислав взял в кабинете ручку и несколько листов бумаги для принтера и устроился на диване в гостиной. Там он собирался продолжить работу над романом, но мысли текли вяло. Да нет, он мог думать вообще о чем угодно, только не о своих персонажах. Помучившись с полчаса, он на небольшой громкости включил телевизор. Только ни на одном канале не нашлось ничего интересного, так что Горьковатый одним глазом смотрел в экран телевизора, а вторым в экран телефона где-то до часу ночи.

От скуки его спас только внезапный тупой удар по голове сзади! К счастью, он был несильным, так что писатель свалился на пол больше по собственной инициативе, чтобы избежать повторного нападения. Схватившись руками за голову, он повернулся ко входу в комнату. Там стоял темный силуэт с занесенной битой. Биту писатель кое-как идентифицировал, он уже вроде бы видел ее в шкафу в коридоре, а вот силуэт показался совсем незнакомым.

– Ты кто еще такой?! – грозно спросил этот неизвестный человек и долбанул свободной рукой по выключателю. В комнате загорелся свет.

Перед писателем стоял среднего телосложения мужчина лет сорока в черных штанах и кофте с капюшоном. Из-под насупленных бровей требовательно смотрели на него черные же глаза. Он выглядел как грабитель, но явно им не был.

– Я друг Антонины, – представил себя Владислав, поднимаясь с пола. – Владислав Горьковатый, писатель. А вы кто?

– А я ее муж! – свирепо ответил мужчина.

– Э, у нее есть муж? – с искренним удивлением произнес писатель. Штамп о наличии брака он в паспорте не посмотрел почему-то, но практически был уверен, что женщина проживает одна.

– Еще как, приятель! – злобно ухмыльнулся муж. Он все еще держал битую поднятой.

В этот момент в комнату вошла Антонина в розовой пижаме и отчего-то опять в берете, который к такому наряду никак не шел. Увидев вооруженного незнакомца, она завизжала, но явно не от страха. В следующую секунду она ударила его под колено и еще одним ударом уложила на пол. Биту женщина вырвала из его руки.

– Ты что творишь, дура?! – воскликнул поверженный мужчина, шипя от боли.

– Это твой муж, – проинформировал Антонину Владислав, слегка обалдев от ее поведения. – По крайней мере, это он сам так утверждает. Только у меня есть пару вопросов. – Писатель тут же перешел в режим допроса. – Почему вы, муж, не искали свою жену, хотя она не появлялась дома уже две недели минимум?

– А я не знал, что она не появлялась дома, – сердито проговорил мужчина, поднимаясь и сверля Антонину глазами. – Потому что уже месяц в отъезде по делам!

– Если вы только приехали, где же ваш чемодан? – продолжил Владислав.

– На съемной квартире, – мужчина повернулся к нему, удивленный, что его вообще допрашивают. – Мы разводимся. Но это не значит, что какой-то посторонний кобель может... Да что тут происходит?!

– Мне жаль, но, кажется, что с вашей женой что-то случилось, – попыталась по-своему все объяснить ему Антонина. – Потому что я вселилась в ее тело.

– Что еще за “вселилась в тело”?! Тоня, ты спятила?! – рявкнул мужчина.

Несмотря на агрессивную реакцию мужа, Антонина все равно рассказала ему про мир идей, из которого она якобы родом, про свою работу музой у писателя Владислава Горьковатого и про то, что две недели провела у него в квартире.

– Мы можем сейчас же покинуть ваш дом! Правда, Владислав? – обратилась она к писателю.

– Подождите-ка, вы что, издеваетесь надо мной?! Ты нашла этого писаку, о котором все уши мне прожужжала, притащила его сюда... чтобы что? Антонина? Он твой любовник?!

– Нет, вы не правильно поняли, – попытался встрять Горьковатый. – Антонина действительно считает себя моей музой. С ней, очевидно, что-то нехорошее произошло, что привело... вот к такой вот ситуации. Может, она упала, ударилась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.